

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА В ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ в 1860—1862 годах

Р. А. Таубин

В середине XIX в. перед лучшими людьми России, группировавшимися вокруг Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, встала задача создания революционной партии. Эти люди не хотели повторять ошибок декабристов, которым, по верному замечанию А. И. Герцена, «на Исаакиевской площади не хватало народа». Они стремились привлечь к революции народные массы и, считая, что первым шагом на этом пути является просвещение народа, подняли целое движение за народное просвещение, в котором приняло участие несколько тысяч писателей и журналистов, студентов, учителей, офицеров, чиновников. Для солдат и рабочих стали организовываться воскресные школы. По данным министерства просвещения, к июню 1862 г. в России было уже 274 воскресных школы — 243 мужских и 31 женская. Наибольшего успеха работа по организации воскресных школ достигла в Петербургской губернии, где было создано 34 школы (в самом Петербурге — 28); в Московской губернии было открыто 9 школ, в Киевской и Полтавской — по 17 (из них в Киеве — 7), Одесской — 11, Черниговской и Пермской — по 10, Новгородской и Тамбовской — по 9. В Поволжье было создано 39 воскресных школ, из них 8 школ — в Нижегородской губернии, 7 — в Казанской, 6 — в Саратовской, по 3 — в Астраханской и Симбирской. Воскресные школы были созданы в 50 губерниях России¹.

Своим возникновением воскресные школы были обязаны инициативе, руководству и повседневной помощи со стороны участников революционных кружков конца 50-х — начала 60-х годов. Революционные демократы использовали воскресные школы для пропаганды своих идей. Это имело место в Петербурге, Москве, Харькове и других городах.

В 1855 г. группой студентов Харьковского университета, в которую входили Я. Н. Бекман, М. Д. Муравский, П. С. Ефименко, П. В. Завадский, Л. М. Зеленский, В. В. Ивков, М. Ф. Левченко, В. Хлопов, В. О. Пор-

тугалов, Раевский и другие, было создано тайное общество². В 1858 г. к членам общества стал близок С. С. Рымаренко.

Члены общества выпускали рукописную газету «Свободное слово» и, как было написано в уставе, ставили своей целью «перемену образа правления в России на республиканское». Понимая, что без участия народа нельзя совершить политический переворот, общество намечало «...для достижения своих целей действовать, между прочим, посредством распространения вольнолюбивых идей между простым народом»³. Оно считало, что первым шагом для подготовки народа к революции должно явиться просвещение народа⁴. Как видно из рукописной статьи П. В. Завадского, в 1856—1858 гг. из студентов Харьковского университета сложился кружок, который «начал трудиться над распространением грамотности между неграмотными жителями г. Харькова»⁵.

В апреле 1858 г. вспыхнули волнения в Харьковском университете в знак протеста против арестов и изгнания нескольких студентов полицией. За участие в этих волнениях Бекман, Муравский, Завадский и другие были исключены из университета. Часть из них поступила в Киевский университет. К обществу стали примыкать новые члены из обоих университетов. Летом 1859 г. было решено приступить к созданию воскресных школ в целях распространения грамотности и ведения пропаганды среди простого

² См. Б. П. Козьмин. Харьковские заговорщики 1856—1858 гг. Харьков. 1930.

³ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1282. Канцелярия министерства внутренних дел, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, «Материалы следственной комиссии, учрежденной в связи с распространением в воскресных школах антиправительственной пропаганды», ч. 3, л. 128. Следственные материалы, включая показания членов общества, хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ), ф. 109, 1-я экзп., III отд., оп. 35, 1860 г., ед. хр. 26, ч. 1—7, «О тайном обществе, открытом в г. Харькове».

⁴ ЦГИАМ, ф. 109, оп. 35, 1860 г., ед. хр. 26, ч. 1, л. 4.

⁵ Текст статьи П. В. Завадского имеется в деле «О тайном обществе, открытом в г. Харькове». Там же, лл. 4—5.

¹ М. Лемке. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». СПб. 1908, стр. 416.

народа⁶. Организацию воскресных школ активно поддержал профессор истории Киевского университета Платон Васильевич Павлов. Бекман, Ефименко, Муравский и др. при содействии П. В. Павлова выхлопотали в 1859 г. разрешение на открытие в Киеве двух воскресных школ для местного трудящегося населения. П. В. Павлов был назначен представителем от правительства в киевские воскресные школы. Руководство воскресными школами в Киеве фактически оказалось в руках студенческого общества воскресных школ. Одновременно создано общество приготовления лиц из необеспеченной в материальном отношении молодежи к вступлению в университет.

В конце 1859 г. Левченко и Завадскому удалось добиться разрешения на открытие воскресных школ и в Харькове. Как видно из переписки членов общества, руководство воскресными школами шло из единого центра. 29 декабря 1859 г. Левченко писал Бекману: «...После праздника (рождества, то есть в начале 1860 г.—*Р. Т.*) открываются воскресные школы. Завадский в Петербург не поедет, дела теперь у него много и в Харькове... Я буду участвовать в первом, после праздника, митинге педагогического совета Харьковских воскресных школ. Я буду говорить о сношениях с Петербургом и Москвою, о письме к Пл. Вас. (Павлову), буду говорить и как член Киевских воскресных школ»⁷. Из приведенного отрывка видно, что работа как в Киеве, так и в Харькове велась по сговору членов тайного общества и под их руководством. Не довольствуясь работой, развернувшейся в Киеве и Харькове, руководители общества искали связей с революционными кружками Петербурга и Москвы. Осуществлению этих замыслов помогли С. С. Рымаренко, переехавший в Петербург летом 1858 г., и проф. П. В. Павлов, переведенный в Петербургский университет в декабре 1859 года. В переписке, найденной у проф. Павлова, имелось письмо от Левченко, в котором последний просил Павлова быть «членом-корреспондентом и Харьковского общества студентов, имеющих задачей своей деятельности народное образование»⁸. Одновременно Левченко сообщил ему, что «...общество приготовления молодых людей в университет и общество учреждения вос-

кресных школ составляют одно и на общих митингах обсуждаются дела обоих предприятий и что занятия в воскресных школах Харьковских предполагается гораздо шире, нежели в Киеве»⁹.

О тесных отношениях членов тайного общества с Павловым свидетельствуют речи на обеде в честь последнего в связи с его переездом в Петербург. Валуев докладывал Александру II об этом следующее: «...на вечере, данном 14 декабря 1859 года студентами Киевского университета профессору Павлову, перед отъездом его в Петербург, и на котором студент Зеленский позволил себе в произнесенной им речи наметнуть на сближение чисел 14 декабря 1825 и 1859 года, — другой студент, Левченко, благодарил Павлова от имени всех участвовавших в воскресных школах. На это Павлов провозгласил тост: «За здоровье того, кто теперь стоит во главе прогрессивного движения в России»¹⁰ (Павлов имел в виду А. И. Герцена.— *Р. Т.*). Этот политический банкет в восторженных тонах освещен в письме Португалова к Рымаренко от 16 декабря 1859 года. Из него видно, что среди 40 участников банкета были активисты воскресных школ, представители студентов — сербов, болгар (от них выступал Карич), поляков (Вараскевич) и др. В этом письме Португалов назвал П. В. Павлова «Грановским Киевского университета»¹¹. Об отношении к Герцену членов Харьковско-Киевского общества и примыкавшей к нему молодежи можно судить по письму Н. Н. Рашевского А. А. Тыщинскому. В нем говорилось: «Спасибо Герцену за его звезду, за его колокол, может быть он своим звоном пробудит других и многих других от младенческого сна, или от летаргического оцепенения? Это новый мессия для нас!»¹².

Большое политическое значение проводом Павлова отметил руководитель Харьковско-Киевского общества Я. Н. Бекман. В неопубликованной статье он писал: «Настало другое время, открылось более простора для общественной деятельности. Вот это то лучшее время и высказалось преимущественно в речах, говоренных на вечере, данном Павлову в декабре 1859 г. студентами перед отъездом его из Киева в Петербург. Под влиянием его (Павлова.— *Р. Т.*) основался

⁶ ЦГИАЛ, ф. 1282, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, ч. 3, л. 131.

⁷ Там же, л. 129 об.

⁸ К концу 1859 г. Павлов уже был членом-корреспондентом от киевских воскресных школ.

⁹ ЦГИАЛ, ф. 1282, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, ч. 3, л. 130.

¹⁰ Там же, лл. 241—242.

¹¹ ЦГИАМ, ф. 109, оп. 35, 1860 г., ед. хр. 26, ч. 1, лл. 476—479.

¹² Там же, л. 73.

круг студентов, в котором исчезли все враждебные начала, разделявшие университет. Среди этого-то круга родилась мысль об учреждении воскресных школ...»¹³.

Нет оснований ставить знак равенства между взглядами П. В. Павлова, с одной стороны, и членов тайного общества — с другой. Став на путь активной подпольной революционной деятельности, члены общества пошли значительно дальше П. В. Павлова. Наиболее яркое и получившее наибольшее общественное звучание выступление П. В. Павлова — его речь о «Тысячелетии России», произнесенная на публичном вечере 2 марта 1862 г., — было его последним значительным действием в борьбе против правительства. Возвратившись в 1866 г. из ссылки, П. В. Павлов, сохраняя переписку с С. С. Рымаренко, Я. Н. Бекманом и др., в деятельности революционных организаций участия не принимал, хотя руководители последних, включая Н. П. Огарева, определенно рассчитывали на него.

После отъезда Павлова в Петербург деятельность киевских и харьковских воскресных школ продолжала развиваться. Она не прекратилась и после ареста руководителей воскресников Бекмана, Муравского, Завадского и др. в феврале 1860 года. В 1860—1861 гг. в Харькове действовали 4 воскресные школы — 3 мужские и 1 женская. В мужских школах преподавали студенты и гимназисты (около 150 чел.), число учащихся превышало 370 человек. Помимо обязательных предметов — грамоты, арифметики, закона божьего, — в них преподавались география, химия, народная медицина, рисование и языки — французский и немецкий. Третью по счету воскресную школу организовали студенты Харьковского университета. Помещение для нее предоставил университет. Средства для школы изыскивали путем самообложения преподавателей. В пользу воскресных школ проводились литературные чтения, спектакли, вечера, подписка в городе. Собранные средства шли на пособия воскресным школам, обществу подготовки немущей молодежи в университет, в пользу кассы бедных студентов и студенческой библиотеки. Попечитель Харьковского университета Левшин, встревоженный широким размахом этой студенческой инициативы, счел необходимым «принять меры». Он приказал от всех этих дел отстранить студентов, прикосновенных к делу Харьковско-Киевского

тайного общества и студенческим волнениям 1858 года. Но эти меры не дали желаемых результатов. «Разумеется, — замечал по этому поводу М. Д. Муравский, — этим царь мало выигрывает, потому что в наше время нет ни одного верноподданнического студента»¹⁴. В 1861 г. в Киеве было уже 6 мужских и 2 женские воскресные школы. «Рвение к образованию в простом народе усиливается, — сообщал Муравскому корреспондент из Киева. — Новостроевская школа принуждена перейти во Вторую гимназию, так как в прежнем помещении было тесно»¹⁵. Эта школа поддерживала связь с воскресной школой, созданной в Перми под руководством П. С. Ефименко и А. И. Иконникова¹⁶. Пермьки попросили киевлян порекомендовать им список книг для библиотеки и дать совет о наилучших методах преподавания среди взрослых. Новостроевская школа выполнила эту просьбу. Одновременно руководители новостроевской школы выдвинули предложение об издании специальной газеты для воскресных школ или использовании в этих целях одной из существующих газет (например, «Петербургские ведомости»). П. С. Ефименко от имени пермских воскресных школ поддержал это предложение.

Есть все основания полагать, что члены тайного общества стремились использовать воскресные школы для революционной пропаганды. Из следственных материалов по делу о тайном обществе видно, что при обыске у Завадского в 1860 г. нашли «разного рода возмутительные статьи, направленные против монархической власти». На вопрос, что он с ними хотел сделать, Завадский отвечал, что «...статьи вроде поучения простому народу предполагал читать в воскресных школах», что этими «поучениями» он имел в виду дать народу «понятие о его обязанностях»¹⁷. В 1862 г. Завадский был вторично арестован. При обыске у него были найдены письма Муравского и близкой к Завадскому Е. С. Гаршиной (матери писателя. — Р. Т.). В одном из писем Гаршиной говорилось: «Неужели ты не поняла, по какой дороге я пошла? У меня есть дети, и я люблю их больше жизни своей, но еще

¹⁴ См. М. Лемке. Указ. соч., стр. 312.

¹⁵ Там же, стр. 307.

¹⁶ Пермьки попросили одну из московских воскресных школ приобрести для них и переслать в Пермь необходимые книги. Московские коллеги по воскресным школам охотно выполнили их просьбу.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 1282, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, ч. 3, лл. 130—131.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1282, оп. 1, ед. хр. 74, ч. 3, лл. 128—129.

выше детей есть что-то другое. Я теперь не мать, не жена, не сестра, я гражданка своей родины и буду счастлива выше всякого земного счастья, если хоть одну свою лепту душевную принесу на общее дело»¹⁸. Отвечая Гаршиной, Завадский подчеркивал, что наступило время переходить от прокламаций к делу, добываясь сочувствия и помощи самого народа для его осуществления¹⁹. М. Ф. Левченко показал на следствии, что средством «...к распространению в массе простого народа либеральных понятий должны были служить воскресные школы. Он (Левченко.— Р. Т.) сочувствовал сему предприятию в особенности потому, что с распространением образования в массе видел гибель для людей, подобных прежним его (народа.— Р. Т.) начальникам, которых считал злоупотребляющими своими обязанностями». Назначение воскресных школ, подчеркивал Левченко,— быть орудием подготовки масс к устранению самодержавного строя в России. «При образовании массы,— говорил он,— имелось в виду распространение в ней понятий о естественных правах человека..., в этом видели задаток изменения в будущем существующего порядка»²⁰. Член тайного общества Хлопов предупреждал Бекмана в письме от 16 января 1860 г. о своем намерении изложить перед рабочими — учащимися воскресных школ «экономические понятия», то есть теорию политической экономии²¹.

Эти и другие факты дали основание министру внутренних дел сделать вывод, что в деле III отделения о тайном обществе, открытом в Харькове, заключаются несомненные указания на то, что «злонамеренные агитаторы в Киеве и Харькове имели в виду пользоваться воскресными школами для осуществления своих целей»²². В 1860 г., установив лишь небольшую часть фактов антиправительственной деятельности в воскресных школах Киева и Харькова, правительство ограничилось арестами членов тайного общества, продержало их около 5 месяцев в Петропавловской крепости и выслало в различные отдаленные губернии (Бекмана — в Вологодскую, Муравского — в Оренбургскую, Ефименко — в Пермскую, Завадского — в Олонец-

кую и т. д.). Проф. Павлов, не уличенный в революционной деятельности, поплатился увольнением из училища правоведения и усилением наблюдения за ним. Ввиду исключительной популярности самих воскресных школ царизм еще не решился их разогнать.

Расшифровывая смысл «злонамеренной деятельности» киевских и харьковских агитаторов, министр внутренних дел Валуев указывал, что цель их организации состояла «в перемене существующего образа правления в России». А средством к ее достижению они считали «...распространение либеральных понятий между простым народом и раскольниками, как людьми более других склонными к перевороту по причине недовольства своим положением»²³. Свой вывод министр внутренних дел подкрепил найденными в ходе следствия «уликами»: заметками, составленными Завадским, в которых доказывалась тяжесть для народа монархического образа правления; его же «Почтением простому народу», рассказывавшим, какие вольности были у народа в старину, что из существовавшего в 1860-е годы порядка надо было переменить и как это сделать²⁴. Ссылаясь на данные III отделения, Валуев утверждал, что П. В. Павлову мысль о создании воскресных школ подал не кто иной, как Герцен в период пребывания Павлова в Лондоне. И все это делалось во имя решения задачи подготовки народа к революции. «Ближайшая и сокровенная цель учреждавшихся в Киеве воскресных школ,— докладывал царю Валуев,— заключалась в том, чтобы путем обучения простого народа и непосредственного с ним сближения иметь в нем со временем поддержку и средство для осуществления задуманных целей»²⁵. Следует заметить, что эти выводы министр внутренних дел делал не в середине 1860 г., а позднее, в 1862 г., когда выяснились факты революционной пропаганды в воскресных школах в Петербурге, Москве, Казани, Перми и других городах.

Установлен факт вступления деятелей Харьковско-Киевского тайного общества С. С. Рымаренко, Я. Н. Бекмана, М. С. Гулевича в организацию «Земля и Воля». Бесспорно и то, что с этой организацией сотрудничали Муравский, Завадский, Ефименко, Португалов и другие члены Харь-

¹⁸ Цит. по М. Лемке. Указ соч., стр. 284.

¹⁹ См. там же.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 1282, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, ч. 3, л. 132.

²¹ Там же, л. 129.

²² Там же, л. 237.

²³ Там же, л. 240.

²⁴ Там же, л. 240 об.

²⁵ Там же, л. 241 об.

ковско-Киевского общества. Это общество, положившее почин созданию воскресных школ в России, следует рассматривать как одну из первых революционных организаций, чья деятельность способствовала созданию «Земли и Воли».

В Петербурге первая бесплатная воскресная женская школа была основана в апреле 1859 г. М. И. Шпилевской. Но не эта школа положила почин новому общественному движению. Мы уже отмечали, что пионерами массовой организации воскресных школ явились студенты Киева. Один из участников движения, С. А. Ольхин, писал: «...Совершенно очевидно, что пример многоуважаемой учредительницы (Шпилевской.— Р. Т.) не вызвал подражений ниоткуда и не породил того движения мысли, которое привело теперь всю Россию к тому, что люди, считающие себя мало-мальски преданными сынами Родины и располагающими хотя несколькими часами свободного времени по праздникам, считают себя обязанными посвятить эти несколько часов обучению народа. Школа г-жи Шпилевской была частным случаем благотворительности... Открытие Киевской школы было событием Всероссийским»²⁶.

Если в Киеве и Харькове была проявлена инициатива, то в Петербурге организация воскресных школ приняла особенно широкий размах. В число учащихся этих школ было вовлечено несколько тысяч рабочих, ремесленников и солдат. В петербургских воскресных школах развернулась большая революционная пропаганда. Первая воскресная школа в Петербурге была разрешена к открытию попечителем округа в казармах учебно-фехтовального гимнастического кадра 12 мая 1860 года²⁷. В ней обучались молодые ремесленники. Вскоре в Петербурге уже действовало 28 воскресных школ²⁸. В 1860—1862 гг., по неполным данным, в петербургских воскресных школах работало свыше 500 человек добровольцев-просветителей, в том числе более 450 преподавателей.

²⁶ Там же, лл. 192—193.

²⁷ М. К. Лемке называл первой школу, открытую 10 апреля 1860 г. в казармах стрелкового батальона.

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 1282, Канцелярия министерства внутренних дел, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 72, «Дело следственной комиссии, учрежденной в связи с антиправительственной пропагандой в воскресных школах», ч. 1, лл. 333—347.

Успех воскресных школ был обусловлен обстановкой революционной ситуации конца 50-х — начала 60-х годов. Тысячи людей из разных кругов общества, в том числе из либеральной и аристократической интеллигенции, стремились принять участие в просветительской деятельности среди народа. Пока массовых репрессий со стороны царизма не было, в воскресных школах сотрудничали люди совершенно различных взглядов, социального и политического положения. В 1860—1862 гг. нередко случалось, что в одной и той же воскресной школе преподавали священники и атеисты, благонамеренные чиновники и революционеры. Среди распорядителей и преподавателей школ мы встречаем капитана Генерального штаба М. И. Драгомирава, жену товарища министра финансов А. П. Шигаева, бывшего профессора духовной семинарии П. Введенского, княгиню Ухтомскую, протоиерея Ф. Ф. Сидонского, ключаря Казанского собора и других. С другой стороны, среди руководителей и преподавателей воскресных школ были такие деятели революционного подполья, как А. А. Слепцов, С. С. Рымаренко, К. А. Крапивин, В. Х. Хохряков, А. А. и Н. А. Серно-Соловьевичи, поручики Ю. Р. Посников, И. И. Аверкиев, студенты А. А. Яковлев, Варгасов, Н. А. Воронин, В. П. Покровский, П. А. Беневоленский, Н. П. Спасский, А. П. Блюммер, Н. Г. Помяловский, П. А. Гайдебуров, П. П. Чубинский, Н. И. Корсини, В. И. Глушановская и многие другие²⁹.

Глава революционно-демократического лагеря Н. Г. Чернышевский придавал большое значение созданию воскресных школ. Он мечтал о том времени, когда их будет десятки тысяч. Чернышевский требовал для воскресных школ свободы от правительственных стеснений и подозрений. В статье «Научились ли?» он писал: «...воскресные школы в империи, имеющей более 60 мил. населения, действительно считаются только десятками. А их нужны были бы десятки тысяч, и скоро могли бы, точно, устроиться десятки тысяч, и теперь же существовать, по крайней мере, много тысяч. Отчего же их только десятки? Оттого, что они подозрываются, стесняются, пеленаются, так что у самых преданных делу преподавания в них людей отбивается охота преподавать»³⁰.

Поддержка Чернышевским воскресных школ еще больше воодушевляла револю-

²⁹ Там же, лл. 253, 319, 333—348.

³⁰ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. X. М. 1951, стр. 169.

ционно-демократическую интеллигенцию на работу по просвещению трудящихся.

Трудно определить численность учащихся петербургских воскресных школ. В составленной одним из активных организаторов воскресных школ поручиком И. И. Аверкиевым «Ведомости о воскресных школах в С.-Петербурге» содержатся данные о числе учащихся по 18 школам. Согласно этим данным, в школах обучалось 3474 учащихся обоего пола, 28 школ насчитывали, повидимому, свыше 5 000 учащихся. Большая часть учащихся воскресных школ имела возраст от 16 до 30 лет³¹. Главный состав учащихся — рабочие и работницы промышленных предприятий: Невской бумагопрядильни, Александровской мануфактуры, тюлевой фабрики Глинца и других фабрик и заводов, рабочие артелей и мастерских, ремесленники. Среди учащихся воскресных школ было много солдат, особенно в школах Гренадерского и Саперного батальонов, при академиях Генерального штаба и артиллерийской, в казармах Гальванической роты.

Работой воскресных школ Петербурга руководил Совет уполномоченных от этих школ. Регулярные заседания Совета уполномоченных начались 8 августа 1860 г. и продолжались до 2 мая 1862 года. Совет собирался от 2 до 4 раз в месяц. С 18 августа 1860 г. руководителем Совета уполномоченных стал проф. П. В. Павлов. С января по сентябрь 1861 г. временным «распорядителем прений» ввиду отказа Павлова от своей должности был избран Савурский. 21 сентября 1861 г. распорядитель был переименован в председателя Совета уполномоченных. На этот пост вновь был избран П. В. Павлов, кандидатом к нему — А. Ф. Погосский³², секретарем Совета — С. А. Ольхин. 5 октября 1861 г., в период начавшихся студенческих волнений в университете, Павлов отказался от руководства Советом. Оно перешло сначала к А. Ф. Погосскому, а затем к П. В. Анненкову.

Совет уполномоченных воскресных школ оказывал содействие в создании воскресных школ, организовывал сбор средств на содер-

жание школ и распределял их между школами. Он обсуждал вопросы методов преподавания, занимался составлением списка литературы, рекомендованной для чтения учащимся, а также изданием специальных учебных пособий для этих школ, в частности букваря. Составление букваря было поручено С. С. Рымаренко, А. Ф. Погосскому и одному из сыновей Я. И. Ростовцева³³. При содействии Н. А. Серно-Соловьевича букварь был составлен и отпечатан. Его продажа была монопольно поручена книжному магазину Н. А. Серно-Соловьевича и Сенковскому³⁴. Ободренные успехом этого начинания, С. С. Рымаренко, Ю. Р. Посников, Я. А. Ушаков, И. И. Аверкиев и другие задумали приступить к изданию народной хрестоматии. Об этом плане С. С. Рымаренко писал мужу своей сестры Балину³⁵. Возникал вопрос и об издании специального журнала или газеты. На одном из заседаний Совета уполномоченных С. С. Рымаренко, уже привлеченный к тому времени Н. А. Серно-Соловьевичем и А. А. Слепцовым к участию в руководящем ядре складывающейся революционной организации («Земля и Воля»), выдвинул предложение «о пользе издания журнала для трудящегося класса»³⁶. В бумагах И. И. Аверкиева был найден разработанный им проспект этого предполагаемого журнала. «Все единодушно разделяют мнение, — писал Аверкиев, — о необходимости органа деятельности воскресных школ»³⁷. Назначение журнала, состояло в необходимости создать руководящий центр для обеспечения единой линии во всех воскресных школах и установления связей между ними. «Он быстро пойдет, — утверждал Аверкиев, — за это ручается быстрота развития народных школ»³⁸. «Журнал наш будет ближе всех к народу»³⁹, — подчеркивал он.

И. И. Аверкиев считал, что действовать в пользу народа без организации специального антиправительственного общества невоз-

³¹ ЦГИАЛ, ф. 1282, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, ч. 3, лл. 167, 170—185.

³² А. Ф. Погосский приобрел известность в качестве редактора и издателя журналов «Солдатская беседа» (начал выходить в 1858 г.) и «Народная беседа». Журналы помещали много рассказов и пьес для народа и имели большой успех как среди солдат, так и среди других слоев населения. Революционные круги считали Погосского близким к себе человеком.

³³ Как известно, два сына графа Я. И. Ростовцева — М. Я. Ростовцев (полковник лейб-гвардии Кирасирского полка, флигель-адъютант) и Н. Я. Ростовцев (полковник генерального штаба) — были уволены со службы 5 июня 1862 г. по высочайшему повелению за связь с А. И. Герценом и посещение последнего в Лондоне.

³⁴ ЦГИАЛ, ф. 1282, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, ч. 3, л. 139, об.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, л. 126 об.

³⁷ Там же, л. 142 об.

³⁸ Там же, л. 143.

³⁹ Там же, л. 143 об.

можно. Он писал: «Сплотимтесь, мы образуем отдельное общество, сильное, стоящее на стороне народа, хотя и противное правительству, от него не зависимое. Возьмемте в руки и упрочимте за собой право развития народа, не отдадимте его в руки злему правительству, и потом жертвы наши не пропадут... Стыд лицам, холодно смотрящим на дело. Мы социалисты дела, не отвернемся от него»⁴⁰. Из других бумаг Аверкиева явствует, что в 1862 г. предполагалось издание еженедельного журнала «Вестник воскресных школ», «...предназначавшегося для рабочего и сельского класса»⁴¹. Дело вступило в практическую стадию. Были распределены обязанности в журнале. Летопись жизни школ брали на себя И. И. Аверкиев, А. П. Блюммер, П. А. Гайдебуров. Отдел практики преподавания должен был возглавить А. И. Ниманский; отдел научный — В. В. Яковлев и Л. Н. Демис; отдел библиографии — проф. Н. П. Глиноецкий и т. д. Издание журнала на первое время, пока оно не окрепнет, принимал на себя Погосский, намечавший сделать его прибавлением к «Солдатской беседе»⁴².

Революционные демократы стремились использовать воскресные школы в интересах политического просвещения народа, в интересах подготовки народных масс к участию в революции В замыслах «революционной партии» 1860-х годов воскресные школы являлись таким же легальным средством борьбы, как Шахматный клуб, под видом которого они хотели создать центр политического просвещения и сплочения писателей и журналистов. Издание революционных прокламаций и создание воскресных школ представляли собой две стороны одного и того же революционного дела — подготовки народа к революции. Поэтому вполне закономерно, что преподаватели воскресных школ Беневоленский, Крапивин, Хохряков, Аверкиев, Ушаков, Яковлев и другие стали читать своим ученикам революционные прокламации, в частности «Молодая Россия», «Что нужно народу?», «Что надо делать войску?», «Революционный словарь», «Подвиг капитана Варшавской телеграфной станции Александрова»⁴³, брошюры «Об ассоциациях» и т. п.

⁴⁰ Там же, лл. 143 об., 144.

⁴¹ Там же, л. 145 об.

⁴² Там же, лл. 145—149.

⁴³ Подвиг капитана Варшавской телеграфной станции Александрова вызвал сочувствие всей передовой России. Получив из Петербурга телеграмму Александра II (на имя Лидерса, заместника царства

Они разъясняли учащимся школ события внутренней и международной жизни.

Борцы за народное дело изыскивали и другие легальные формы революционного просвещения масс. Они создавали библиотеки и читальни для учащихся воскресных школ, а фактически для рабочих и солдат ряда районов Петербурга. Так, стараниями Аверкиева была учреждена бесплатная народная читальня в здании Гальванической роты инженерного ведомства. Аверкиев выдвинул перед Советом уполномоченных воскресных школ вопрос о широкой организации народных читален. На основе его предложений был составлен Устав библиотек воскресных школ и состоящих при них читален и разработано положение о кружечном сборе в пользу воскресных школ⁴⁴. А. А. Слепцов и С. С. Рымаренко (распорядители Самсоньевской воскресной школы) вместе с коллективом преподавателей организовали в начале 1862 г. народную читальню для рабочих этого района. Удалось создать библиотеку (1 032 книги) и в школе при Гвардейском экипаже⁴⁵. Братья Серно-Соловьевичи создали две библиотеки-читальни, имевшие 2 200 томов, — на Царско-сельском проспекте (в своем доме) и в доме при Петропавловской церкви. Эти читальни ежедневно посещали 45—50 рабочих и солдат. Самой крупной была библиотека-читальня при Совете уполномоченных (в здании Владимирского уездного училища). В ней было около 4 тыс. книг. Посещало ее до 50 человек в обычные дни и до 100 человек в воскресные. Ею руководили Аверкиев, Блюммер и др.

Все эти виды легальной деятельности давали возможность революционному крылу воскресников вести образовательную и политико-просветительную работу среди сол-

Польского), требовавшего разгона демонстрации поляков с применением холодного оружия, а если потребуется, «то употребить и картечь», капитан Александров, желая предупредить кровопролитие (он знал, что поляки собирались справиться поминки по расстрелянным в 1861 г. варшавянам), передал Лидерсу эту телеграмму в таком виде: «Действовать увещанием». Когда об этом стало известно Александру II, было принято решение о предании капитана Александрова смертной казни, впоследствии замененной ссылкой на пожизненную каторгу. Брошюра о подвиге капитана Александрова получила в России широкое распространение.

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 1282, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, ч. 3, л. 142.

⁴⁵ Там же, л. 188 и 188 об.

дат и рабочих. В воскресных школах разъяснялись основы мироздания и на этой почве велась атеистическая пропаганда; популяризировалась передовая художественная литература, и на ее основе разоблачалось крепостничество и угнетение; факты истории использовались для показа необходимости изменения условий жизни народа. Но они не ограничились этим, а в ряде случаев перешли к прямой революционной пропаганде. Наибольший размах она приобрела в школах Самсоньевской, Введенской, при Саперном батальоне и Гальванической роте, несколько меньше — при 1-й, 3-й и Ларинской гимназиях и т. д. Больше всего сохранилось конкретных данных о революционной работе части преподавателей Самсоньевской и Введенской школ, поскольку их работа подвергалась специальному рассмотрению особой следственной комиссии.

Наличие большого количества представителей духовенства, чиновников, офицеров, титулованной аристократии среди преподавателей школ, контроль со стороны чиновников министерства просвещения, казалось, делали воскресные школы безвредными для царизма. Но в обстановке дальнейшего усиления революционного движения в 1861 и первой половине 1862 г. деятельность воскресных школ стала вызывать у правительства серьезные опасения. Один за другим следовали доносы о подпольных действиях «революционной партии». Было обращено внимание на небывалый в России факт — протест 106 офицеров против одобренного лично царем «нового» курса «Военного сборника» (апрель — май 1862 г.). Затем последовали доносы на Шахматный клуб и «Современник». В последних числах мая 1862 г. директор тюлевой фабрики А. Глиць доложил министру внутренних дел Валуеву устно, а 2 июня письменно о том, что рабочие этой фабрики Федоров и Трифонов, посещавшие Самсоньевскую, а затем Введенскую воскресные школы, пропагандируют среди рабочих фабрики «зловредные идеи». Каждый раз по возвращении из школы Федоров и Трифонов «распространяли между товарищами антирелигиозные, антиправительственные и социальные понятия». Они, по словам Глиця, давали рабочим той же фабрики Кузьме и Митрофану Самохиным читать листок «возмутительного содержания»⁴⁶. Алек-

сандр II по докладу Валуева приказал произвести следствие «о действиях распорядителей и преподавателей Самсоньевской и Введенской воскресных школ и о свойстве преподаваемого в них обучения»⁴⁷. Председателем следственной комиссии был назначен тайный советник С. Р. Жданов. Самсоньевскую и Введенскую школы предписано было немедленно закрыть.

2 июня следственная комиссия приступила к работе. В ходе следствия было названо несколько рабочих, ходивших в воскресные школы и передававших своим товарищам почерпнутые там идеи. Это были М. Федоров, В. Трифонов, М. Митрофанов, К. Андреев, Е. Коченков и И. Антонов. У них произвели обыск. У рабочего Трифонова оказалось стихотворение антиправительственного содержания «Страждет мать Россия». У И. Г. Антонова были найдены «Колокол», л. 93, 1861 г., «Революционный словарь» в двух вариантах, печатная прокламация «Молодая Россия» и неоконченный с нее список, статья о капитане Александрове и написанное от руки стихотворение, начинающееся словами: «О горе наше, горе!»⁴⁸.

Рабочий М. Федоров, 16-ти лет, показал, что на занятиях в Самсоньевской воскресной школе преподаватель, студент Медико-хирургической академии В. Х. Хохряков читал всему классу брошюры «Что нужно народу?» и «Что надо делать войску?», говорил о революции. Указывая по карте на Варшаву, Хохряков говорил, что Польша «должна быть отделена от России, так как она составляет отдельное царство». М. Федоров утверждал, что у Хохрякова постоянно при себе были две книжки: «Что нужно народу?» и «Что надо делать войску?»⁴⁹. На последующем допросе, 3 июня 1862 г., М. Федоров дополнил свои показания рассказом о том, что при чтении прокламации «Что нужно народу?» Хохряков сделал следующее разъяснение: «...несправедливо, что одни богаты, а другие бедны и что несправедливость эта от правительства; что нужно порешить правительство, а составить из простых людей, т. е. из народа, с председателем по выбору, чтобы было равенство»⁵⁰.

Перейдя из Самсоньевской воскресной школы во Введенскую, М. Федоров позна-

⁴⁷ Там же, л. 1 об.

⁴⁸ Там же, ед. хр. 74, ч. 3, лл. 8, 10, 11

⁴⁹ Там же, л. 11 об.

⁵⁰ Там же, л. 12.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 72, ч. 1, л. 10

комился с преподавателем этой школы П. А. Беневоленским, тоже студентом Медико-хирургической академии. Вскоре Беневоленский стал приглашать М. Федорова к себе на квартиру. Во второе посещение Беневоленский читал Федорову брошюру «Что нужно народу?», разъясняя ее таким же образом, как и Хохряков⁵¹. Ссылаясь на рассказ М. Митрофанова, Федоров сказал, что К. Андреев, И. Антонов и М. Митрофанов ходили на квартиру «к инженерному офицеру Ушакову, который дал Андрееву листок «Молодая Россия». Андреев же передал этот листок Митрофанову, а от сего последнего получил он, Федоров. Прочитав его на фабрике, Федоров дал прочесть этот листок рабочему Самохину, который, прочитавши эту прокламацию, сказал об этом хозяину»⁵².

Рабочий Трифонов, 18-ти лет, показал, что Хохряков читал книжку «Что нужно народу?». В его передаче разъяснение Хохряковым прокламации Огарева «Что надо делать войску?» выглядело следующим образом: «...Если народ будет требовать воли, то всему войску идти за народ; если же войско будет штыками колоть народ, то это будет незаконно, ибо оно должно держаться народа и за народ идти на правительство». По словам Трифонова, Хохряков говорил ученикам: «Мужик хочет воли и поляк хочет воли, то и следует дать им волю»⁵³. Трифонов рассказал также о том, что М. Митрофанов читал в присутствии других шести учеников брошюру «Молодая Россия» и разъяснял им ее содержание.

Весьма интересны показания М. В. Митрофанова, 18-ти лет, наиболее развитого из рабочих, привлеченных по этому делу. На допросе 1 июня 1862 г. он рассказал, что Хохряков читал в классе «Что надо делать войску?» по пунктам, подробно разъясняя их содержание. Когда некоторые из учеников стали говорить, что это незаконно, Хохряков убеждал их, говоря, «что это дело святое и что когда народ пойдет требовать воли, то в то время следует идти всем за народ, и если войско будет колоть штыками людей, то это будет незаконно, оно должно держаться народа и помогать ему». Митрофанов признал, что брошюры «Молодая Россия» и «О капитане Варшавской станции Александрове» он получил от

товарища по работе К. Андреева, а последний — от поручика Я. А. Ушакова. Так называемый «Революционный словарь» им был получен от К. А. Крапивина.

При обыске рабочих — учеников воскресной школы у И. Г. Антонова был отобран этот «Революционный словарь» (это название ему присвоено следственной комиссией). Крапивин, составитель этого документа, называл его «Словарем иностранных слов». «Революционный словарь» существовал в двух вариантах — в кратком и развернутом — и должен был служить для облегчения чтения «Молодой России» и других прокламаций. Первое понятие, которое разъяснялось, было слово «революция». «Революция есть переворот или бунт». «Период есть часть времени замечательное в году. Например: нынешний 1862 год замечательный тысячелетием, и начатием нового периода». Сближая понятия «революция» и «период», Крапивин писал: «Революционный период есть страшный переворот. Наприм.: в 1825 был тоже переворот...». Противопоставляя революционеров либералам, автор «Революционного словаря» писал: «Либерал есть свободолюбивый, обыкновенно бояре. Наприм.: Господа, помещики — бояре, любят свободу глазеть в окно, ничего не делая, потом гулять, в театры ходить, на балы. То называемы — либеральный человек». В варианте, рассчитанном на более развитых учеников, о либерале уже говорилось: «Либерал — человек, любящий свободу. Но у нас нередко любят ее только на словах, а потому слово «либерал» употребляется только в насмешку...». Слово «конституция» автор «Словаря» разъяснял так: «Конституция есть ограничение правительства и государства. Наприм.: прежде у нас в Новгороде управляли выборными посредством Вечевого колокола». В развернутом варианте «Словаря» конституция определялась как «...ограничение правительства выборным со всего государства как у нас прежде земской думой или еще раньше вечаем». Весьма любопытно в кратком «Словаре» определение понятия «антагонист». «Антагонист есть противник каких-нибудь дел». В пояснение этого приводился пример противоположности интересов правительства и учащихся, проявившейся в период студенческих волнений осенью 1861 г. и последовавшего затем закрытия Петербургского университета. В развернутой редакции «Словаря» это же слово разъяснялось в теоретическом плане: «Антагонист—

⁵¹ Там же, л. 12 и 12 об

⁵² Там же, л. 12 об.

⁵³ Там же, л. 13 об.

противник. Антагонизм — противоборство, борьба». В развернутой редакции «Революционного словаря» есть объяснение еще нескольких важных терминов. Например: «Деспотизм—произвол, преобладание сильного над слабым, угнетение последнего». «Группа или группировать — группа, кучка, кружок, собрание чего-нибудь однородного, например, людей с одинаковыми убеждениями. Группировать — распределять однородные предметы по таким кучкам». «Революционная программа, программа, заранее составленный план действий. Например, здесь — как поступать при переворотах». «Республика — государство, где народное правление. Республиканский — народный. Федеративный — союзный. Федерация — союз». Наконец, упомянем объяснение еще одного слова — «нация». «Нация, — говорится в «Словаре», — народ. Национальный — народный, земский. Национальное собрание — Земская дума...». Таково основное содержание обоих вариантов «Революционного словаря»⁵⁴.

Доказательством активной революционной пропаганды в воскресных школах могут служить и другие показания. В некоторых из них имелись новые моменты. По словам Карпа Андреева, «Ушаков с его товарищами иногда говорил, что нужно бы устроить ремесленный клуб с ограничением посетителей, как он, Андреев, думает, для успешного распространения их... учения»⁵⁵.

Показания учеников Самсоньевской и Введенской школ позволили собрать обвинительный материал против В. Х. Хохрякова, К. А. Крапивина, П. А. Беневоленского, Я. А. Ушакова и других. Царские власти арестовали их. «Происходя сам из народа (из мещанского сословия), — говорил в следственной комиссии Хохряков, — естественно он любит народ и желает ему всего лучшего»⁵⁶. После многочисленных допросов Хохряков сознался в том, что действительно читал в школе «Что нужно народу?» и «Что надо делать войску?», объясняя, что «...ослаблял при этом значение сих преступных брошюр»⁵⁷. Студент Медико-хирургической академии П. Беневоленский, сын доктора, 19-ти лет, преподаватель Введенской воскресной школы, был арестован 3 июня 1862 года. После некоторого запирательства Беневоленский признал, что чи-

тал М. Федорову и В. Трифонову брошюру «Что нужно чароду?», положительно отзывался о борьбе поляков за свободу, но заявлял, что был против применения революционных средств, а «только развивал идею представительного правительства и самоуправления, причем старался внушить ему (то есть М. Федорову.— Р. Т.), что если сам народ не будет о себе заботиться, то он никогда не достигнет благосостояния»⁵⁸.

Значительный интерес представляет обвинение против Ушакова. Поручик 16-го стрелкового батальона Яков Афанасьевич Ушаков, из дворянской семьи, 21-го года, преподавал в воскресной школе при Гальванической роте. Он обвинялся властями в том, что распространял прокламацию «Молодая Россия», «Колокол» и брошюру о подвиге капитана Александрова; пропагандировал мысль, что русским крестьянам и полякам нужна свобода, и предлагал создать ремесленный (рабочий) клуб в целях ведения там революционной пропаганды.

В ходе следствия комиссия Жданова получила сведения о попытках нелегальной деятельности еще в ряде воскресных школ Петербурга. 3 июня портной Дивель донес на преподавателя воскресной школы при 3-й гимназии А. С. Варгасова. Комиссия вызвала к себе 8 учеников и допросила их. Игнатьев и Голубков показали, что один из мальчиков спросил Варгасова, почему в школе мало учителей, нет, в частности, учителя Н. З. Кудиновича. Варгасов ответил, что Кудиновича «обыскали и, кажется, арестуют». После этого, прекратив занятия на очередную тему, Варгасов начал читать что-то по бумаге. Мальчики запомнили, что речь там шла о тверском дворянстве, об адресе государю, за который арестовали 14 посредников (и напрасно арестовали, добавил Варгасов), о земле. Указал он и на то, что не следует верить подозрениям, будто студенты являются поджигателями известных пожаров, «ибо поджигают не они, а мазурики», и что «полиция заодно с мазуриками»⁵⁹.

Распорядителем воскресной школы при 3-й гимназии был поручик 1-го гренадерского стрелкового батальона Иван Иванович Аверкиев, о взглядах которого мы говорили выше. В этой школе сгруппиро-

⁵⁴ Там же, лл. 162—165.

⁵⁵ Там же, л. 18.

⁵⁶ Там же, л. 31.

⁵⁷ Там же, лл. 218—219.

⁵⁸ Там же, лл. 37—38.

⁵⁹ Там же, лл. 65—69.

вались такие революционно настроенные преподаватели, как Варгасов, Корсини, Кудинович, Глушановская, Блюммер и др.

Фактический руководитель Саперной воскресной школы Ю. Р. Посников, как и Н. Кудинович, был арестован по обвинению в том, что он помогал студенту Петербургского университета А. А. Яковлеву вести революционную пропаганду среди нижних чинов в казармах лейб-гвардии Саперного батальона, распространять там революционные прокламации. По этому же делу был арестован и другой преподаватель этой школы, поручик С. Ф. Еллинский, и ряд других лиц.

На революционную пропаганду среди рабочих, ремесленников, солдат и крестьян в воскресных школах царизм ответил жестокими репрессиями. Деятели этих школ были подвергнуты суровым наказаниям. Хохряков был приговорен к 5 годам каторжных работ и вечному поселению в Сибири; Беневоленский — к ссылке на поселение в отдаленные места Сибири; Посников — к ссылке в Восточную Сибирь, замененной двухмесячным заключением в Петропавловской крепости и увольнением с военной службы; Аверкиев — к 6 месяцам заключения в крепости, а затем переводу в кавказские войска; Ушаков — к расстрелу, замененному каторжными работами, и т. д. Вскоре царизм вступил на путь закрытия воскресных школ. В «Русском инвалиде» от 8 июня 1862 г. были опубликованы извлечения из приказа № 152 военного министра Милютина, в котором говорилось: «Несмотря на все установленные правила для надзора за воскресными и бесплатными школами, ныне положительно обнаружено в некоторых из них, что под благовидным предлогом распространения в народе грамотности люди злоумышленно покушались в этих школах развивать вредные учения, возмутительные идеи, превратные понятия о праве собственности и безверии. Государь император... высочайше повелеть соизволил, в предупреждение могущих быть пагубных последствий, ныне же закрыть все учрежденные при войсках воскресные школы и вообще всякие учили-

ща для лиц не принадлежащих военному ведомству и впредь никаких сборищ посторонних людей в зданиях, занимаемых войсками, отнюдь не допускать»⁶⁰.

15 июня 1862 г. в № 27 «Северной почты» было опубликовано извлечение из высочайшего повеления, последовавшего после рассмотрения в Совете министров 7 июня «Сведений о вредном направлении, обнаруженном в некоторых воскресных школах и народных читальнях». В нем предписывалось немедленно пересмотреть правила об учреждении воскресных школ, а впредь до утверждения новых правил «закрыть все ныне существующие воскресные школы и читальни». 10 июня 1862 г. было закрыто «Отделение для вспомоществования учащихся» при обществе для пособия нуждающимся литераторам (при так называемом «Литфонде»). До этого, 8 июня, генерал-губернатор Петербурга генерал А. А. Суворов распорядился о закрытии Шахматного (литературного) клуба и всех народных читален столицы. Царские власти ликвидировали легальные каналы революционной пропаганды. Они пресекли попытку деятелей складывавшейся «революционной партии» воздействовать через воскресные школы на воспитание народа в революционном духе. Тем не менее нельзя умалять значения почти двухлетней работы воскресных школ. Эта работа не пропала даром. Она дала положительные результаты в дальнейшей борьбе за политические и экономические интересы народа, в частности в ходе первых стачек 1860-х годов. Вместе с тем работа в воскресных школах представляла собою попытку использовать легальные средства для революционной деятельности, войти в прямое соприкосновение с различными прослойками народа и вести среди них революционную пропаганду. В этом и состояло важное значение деятельности «революционной партии» в воскресных школах.

⁶⁰ «Русский инвалид», 8 июня 1862 г., № 152; ЦГИАЛ, ф. 1282, Канцелярия министерства внутренних дел, оп. 1, 1862 г., ед. хр. 74, ч. 3, лл. 153—154.